

# **ПРИСОЕДИНЕНИЕ СМОЛЕНСКА**

Страна жила своей обычной жизнью. На ее население периодически обрушивались бедствия. В 1510 г. была «падодь великая». Зимой «мор бысть на Москве и по всей земле».

Зимой 1511—1512 гг. из-за неурожая «многие люди с голоду мерли».

Василий III старался сохранить мир с Крымом. Но татары намеревались разорить приграничные земли Литвы и России. Хан с Ордой готовился ко вторжению в Литву, пятеро его сыновей двигались к московским границам.

План набега не был осуществлен. В апреле 1512 г. литовцы и поляки разгромили хана в битве под Вишневецами.

Русско-литовские отношения обострились после того, как в Москве узнали о смерти королевы Елены.

Родная сестра Василия III Елена была выдана замуж за великого князя Литовского Александра. Брак не оправдал ожиданий. После кончины королевы Елены в Литве стали толковать о ее отравлении.

Московские власти составили подробную историю гибели Елены. В их отчете значилось, что паны — воевода виленский, Николай Радзивилл, Григорий Остиков, Ключко, тиун виленский Бутрим и казначей земский Аврам — умыслили над королевою такое дело, каких в христианских государствах не бывает: послали к ней королевского человека, волынца Гитовта, потом вызвали его к себе в Вильну, дали ему зелье и отпустили опять к королеве, написавши ее слугам — Димитрию Феодорову и ключнику Димитрию Иванову, чтоб верили во всем Гитовту и дело панское делали бы так, как он их научит. И вот эти трое злодеев — Гитовт, Димитрий Феодоров и Димитрий Иванов, приготовивши лихое зелье, дали королеве испить в меду, и в тот же день ее не стало. С вестью об этом поскакал в Вильну к панам Димитрий Иванов и получил в награду имение.

Виленский воевода Николай Радзивилл обвинял Елену в том, что она готовилась бежать в Москву, а «наперед себя казну посылает».

Князь Глинский подал записку Василию III: «Запись, что дал князь Михайло Глинский во королеве и великой княгине Олене, как ей зелье дал Сопегин человек». Смерть Елены ускорила войну.

На западных границах Руси яблоком раздора оставался Смоленск, захваченный Литвой в начале XV в. Из Смоленска открывалась кратчайшая дорога на Москву. Смоленское княжество было последней землей, населенной великоросами, не включенной в состав Московии.

Обстановка, казалось бы, благоприятствовала осуществлению планов Василия III. Польский король Сигизмунд рассчитывал подтолкнуть к войне с Россией рыцарский орден. Но ему это не удалось.

Император Священной Римской империи Максимилиан прислал в Москву из Любека морем «отряд пехоты, орудия и несколько итальянцев, опытных в осаде крепостей».

В самом конце лета 1512 г. к Смоленску были направлены воеводы князь И.М. Репнин и И.А. Челяднин. Им поручено было сжечь смоленские посады и, соединившись с воеводой князем В.С. Одоевским, окружить Смоленск. Отряды Репнина должны были подкрепить новгородская рать и тысяча псковских пищальников.

19 декабря к Смоленску направились главные силы во главе с Василием III, его братом Дмитрием, воеводами Д.В. Щеней, князем А.В. Ростовским. По пути к войску присоединился брат Василия Юрий.

Смоленск располагал первоклассной крепостью. Город обнесен был дубовым кремлем, к тому же имел «твердость стремнинами гор и холмов высоких затворенно и стенами велими укреплен». Сигизмунд заметил, что Смоленская крепость, расположенная у Днепра, «мощна... благодаря самой реке, болотам, а также благодаря человеческому искусству, благодаря бойницам из дубовых брусьев, уложенных срубом в виде четырехугольников, набитых глиной изнутри и снаружи; окружена она рвом и столь высоким валом, что едва видны верхушки зданий, а самые укрепления не могут быть разбиты ни выстрелами из орудий, ни таранами, да и не подрываться под них, ни разрушить или сжечь при помощи мин, огня или серы».

После обстрела русские предприняли штурм. Главные надежды возлагали на пехоту — псковских пищальников. Государь прислал им три бочки пива и три бочки меда.

Приступ не удался. Русские понесли большие потери.

Вскоре наступила оттепель. Кончился «корм конский».

Войска получили приказ об отступлении.

В начале марта Василий III вернулся в столицу. Тогда же было принято решение о новом походе.

Русские привыкли воевать в летнее время. Но начать летнее наступление в срок не удалось из-за угрозы крымского вторжения.

В 1513 г. в Москве была получена весть о готовившемся нападении Крымской Орды. Крымцы готовились нанести удар с тыла войскам, шедшим к Смоленску. Москва сосредоточила крупные силы на южной границе, что вынудило татар отказаться от вторжения.

Военные приготовления на границе произвели впечатление на хана Девлет-Гирея, и он послал к Василию III гонца с предложением быть «заодин на его недруга короля Польского».

В Москву прибыл имперский посол Шнитцпауер. Целью его миссии было создание антипольской коалиции в составе империи, России, Тевтонского ордена, Саксонии, Дании и Валахии. Василий III обсуждал с ним проекты раздела Польши и Литвы. Переговоры завершились подписанием союзного договора. В его тексте Василий III фигурировал с титулом «царь». На Руси этот титул был равнозначен титулу «император».

В феврале 1514 г. началась подготовка к новому походу на Смоленск, 8 июня к Смоленску выступил Василий III с братьями Юрием и Семеном. По польским данным, с князем было до восьмидесяти тысяч ратников. Но эта цифра недостоверна.

К Смоленску был доставлен «большой наряд» — тяжелая артиллерия.

29 июля началась бомбардировка крепости. Обстрелом руководил пушкарь Стефан.

В «Повести о смоленском взятии» нарисована яркая картина: «...яко от пушечного и пищального стуку и людского кричания и вопля, такоже и от градских людей супротивнаго бою пушек и пищалей земле колебаться и друг друга не видети, ни слышати, и весь град в пламени и курении дыма мнешесе воздыматься, и страх велик нападе на гражданы».

Описание соответствовало канонам древнерусской воинской повести. Но соответствовало ли оно истине?

Смоленский воевода Соллогуб вернулся в Литву и лишился головы как изменник, сдавший крепость «без единого выстрела».

Король Сигизмунд писал своему брату в самый день сдачи крепости, что смоленская крепость «благодаря гнусной измене кое-кого из наемных войск и местной знати открыла свои ворота и передалась врагу».

По-видимому, обстрел крепости был недолгим. Он начался 29 июля, а уже 30 июля крепость сдалась. Под Смоленском отличился пушкарь Стефан. Первым выстрелом он, если верить «Повести...», попал в заряженную «большую пушку», которая взорвалась. После третьего выстрела Соллогуб и горожане запросили перемирие на один день. Василий III отказал им.

Между тем православное духовенство старалось остановить военные действия. Из ворот крепости вышел владыка Варсонофий и стал бить челом о перемирии до следующего дня.

В последующих переговорах участвовал смоленский боярин Михаил Пивов, а также делегация «мещан и черных людей». С русской стороны переговоры вел любимец великого князя сын боярский Иван Шигона-Поджогин.

30 июля город выкинул белый флаг. Из крепости вышли вместе с владыкой воевода Соллогуб, паны и духовенство с крестами и иконами. Они явились в шатер великого князя.

Переговоры не потребовали много времени, так как в предыдущем походе Василий III посылал смольнянам «грамоты многие о добре и зле, чтобы они задалися за великого князя».

Московский князь был щедр на обещания, но когда Соллогуб и власти города явились в лагерь Василия III, их тотчас арестовали и посадили «за сторожи».

В город вошли ратные люди и дьяки, которым велено было переписать население. Жители Смоленска были переписаны и приведены к присяге, солдаты вознаграждены и отпущены.

Василий III пообещал Глинскому, по одним сведениям, княжество в Литве, по другим — Смоленск. Особые надежды князь Михаил возлагал на наемный отряд, командиров которого Глинский знал по королевской службе. Им были предложены почетные условия сдачи.

К Василию III явился смоленский боярин М. Пивов с делегацией, включавшей смоленских бояр, мещан и черных людей. Заблаговременно 10 июля самодержец утвердил текст жалованной грамоты Смоленску. Депутация Смоленска ознакомилась с грамотой и заявила о переходе в московское подданство. Жалованная грамота 1514 г. закрепила за смоленскими боярами их вотчины и привилегии. Смоленские мещане традиционно платили в литовскую казну налог в сто рублей. Грамота гарантировала отмену этого побора.

Всем пленникам разрешено было вернуться в Литву (в этом случае они получали по рублю на человека) или поступить на службу к великому князю (им обещали по два рубля и сукно).

Наместником Смоленска был назначен князь Василий Васильевич Шуйский.

Из Литвы к Смоленску двигались королевские войска, и Василий III, недолго пробыв в завоеванной крепости, отступил в Дорогобуж.

Ранее московский государь обязался передать Смоленск в вотчину Глинскому, но не выполнил обещания. Тогда Глинский затеял секретные переговоры с королем и посулил ему вернуть город. Слуга князя отправился к королю и запросил

охранную грамоту для своего господина. По совету Глинского Сигизмунд направил гетмана К. Острожского с главными силами к Орше. Сам Глинский готовился перейти в королевский лагерь для участия в литовском походе на Смоленск.

В битве под Оршей двое знатных московских воевод — князь Михаил Голица и конюший боярин Иван Андреевич Челяднин — действовали каждый по своему усмотрению и не помогали друг другу. В результате русские понесли большие потери и проиграли сражение.

Успех Острожского ободрил противников Москвы в Смоленске. Местный епископ уведомил литовцев, что откроет им ворота крепости, как только они предпримут штурм. Однако заговор не удался. Первым был арестован Глинский, которому так и не удалось добраться до Орши. Затем были взяты под стражу епископ и другие лица.

Участники заговора — смоленские бояре — были повешены на стенах крепости. Подарки, полученные ими от московского князя, украшали виселицы. «Которому князь великий дал шубу соболью с камкою или з бархатом, того и в шубе повесил; а которому князю или пану дал ковш серебряной или чарку серебряну, и он, ему на шею связав, да и того повесил».

Имея шесть тысяч воинов, Острожский не решился штурмовать Смоленск. «Смута» в Смоленске привела к тому, что жалованная грамота утратила силу. Всякие упоминания о ней были старательно вычеркнуты из московских документов и летописей. Многие смоленские бояре и шляхтичи, вовсе не причастные к заговору, лишились вотчин и были переселены в замосковские уезды, где получили поместья.

Глинский попытался бежать в Литву, но был схвачен и посажен в тюрьму.

Король поспешил уведомить европейские дворы о том, что в битве под Оршей московиты потеряли тридцать тысяч воинов, из чего следовало, что он выиграл войну с Москвой. Но цифра потерь была преувеличена, а войну выиграл тот, кто удержал Смоленск.